

Чтобы Человек-мимик украл навыки ему нужно ассимилировать и поглотить свою цель... другими словами, поглотить её.

Это не означало просто съесть её. Цель должна была быть живой, пусть даже на волосок от смерти... и душа должна была находиться внутри ее тела. Конечно, даже если цель была жива, было бесполезно поглощать часть тела, которая была отделена от цели достаточно долго, чтобы в ней больше не обитала душа.

Чтобы имитировать внешний вид и голос цели, требовалось не что иное, как простое наблюдение, но для кражи навыков требовалось выполнение вышеуказанных условий.

Количество тела цели, необходимое для кражи одного Навыка, зависело от количества Навыков, которые у неё были, а также от их Уровня и типа Навыков.

Таким образом, тело было разделено на части, соответствующие количеству Навыков, которыми обладала цель, а размер частей, необходимых для кражи Навыка, зависел от типа Навыка и его Уровня.

Например, если целью был мальчик ростом ниже среднего и обладающий большим количеством Навыков, то съесть половину руки будет достаточно, чтобы украсть Пассивный навык и Уникальный навык.

Голди, прекративший мимикрировать под Балдирию и вернувшийся к своей первоначальной форме «Рыцаря Падшей горы», издал гневный крик, выпрыгивая из деформации в земле, созданной его собственным телом.

В то же время его напарнику удалось избежать опасности, в которой он находился, прорубив «пулю маны» Вандалье заветным мечом, который ему одолжил Голди.

«Н-невозможно!» оба они закричали в унисон, глядя на Вандалье.

Вандалье проигнорировал их. Он произвел «Пулю маны» в своей ладони и снова и снова гасил ее, создавая черную ману, которая задерживалась в воздухе вокруг него, пока его мозг яростно работал, обдумывая, что делать.

Из всех людей, чьи Навыки были украдены людьми-мимиками, все те, кто пережил поглощение части своего тела, были чрезвычайно потрясены и расстроены.

Они либо забудут, что часть их тела была съедена, и безрассудно бросятся в отчаянную попытку вернуть свои Навыки, либо попытаются совершить позорное отступление. Некоторые из них просто плакали и умоляли вернуть свои Навыки.

Вандалье был единственным, кто не выказал никакого смущения, кроме небольшого

удивления, и предпринял серьезную попытку убить их.

Даже сейчас он проверял состояние своего тела и разговаривал с призраками вокруг себя.

«Хм... Несмотря на то, что некоторые из моих Навыков были украдены, похоже, в моем разуме или теле не произошло никаких особых изменений. Навыки — это, по-видимому, вещи, которые выгравированы в душе, поэтому я был готов к тому, что мог потерять некоторые воспоминания, но, похоже, это не так», — сказал Вандалье.

«Как твоя магия?» спросила принцесса Левиа.

«Я могу использовать магию без атрибутов, но с магией смерти, похоже, будет трудно. У меня есть мана атрибута смерти, но я не могу хранить ее в одном месте».

Он даже не мог использовать самое простое заклинание «Стерилизация» так же хорошо, как раньше. Тем не менее, он все еще мог использовать магию атрибута смерти. Это было сложно, так как ему нужно было потратить в несколько сотен раз больше маны, чем обычно требуют заклинания, чтобы гарантировать, что он сможет контролировать ману без ее рассеивания, но это все же было возможно.

«Дело не в том, что я не могу её использовать, но я думаю, что не смог бы использовать свои более сложные заклинания», — заключил Вандалье.

«Возможно, тогда было бы лучше не пытаться использовать «Пулю смерти». Будет катастрофой, если одна из них взорвется в воздухе» сказала принцесса Левиа.

Действительно, было бы катастрофой, если бы «Пуля Смерти», заклинание, истощающее Жизненную Силу любого, к кому она прикасалась, взорвалась и разлетелась, как снаряд дробовика. Даже небольшой кусок снаряда, скорее всего, вызовет мгновенную смерть обычного человека, и даже те, у кого несколько связанных с боевыми делами навыков, будут в серьезной опасности.

«Тем не менее, я не могу использовать заклинания атрибута смерти, так что я уверен, что справлюсь», — сказал Вандалье.

Управляя духами, он мог быстро создавать маленьких големов с помощью «Создания големов», а тот факт, что он все еще мог говорить с призраками, означал, что он, вероятно, сможет использовать «Магию духов Бога».

«А как насчет фрагментов Короля Демонов? Они в порядке?» спросила Орбия.

Вандалье направил несколько своих многочисленных сознаний на свое внутреннее «я», но даже несмотря на то, что он потерял Навык «Король Демонов», фрагменты Короля Демонов не

проявляли никаких признаков желания покинуть его и присоединиться к Голди.

Однако Вандалье чувствовал, что они крайне сбиты с толку.

«Главное тело? Мы основное тело? Я главный?»

«Мы — это я? Я это мы?»

При такой скорости вполне возможно, что что-то могло заставить их попытаться покинуть тело Вандалье или захватить его, чтобы выйти из-под контроля.

«Мы — это я, а я — это мы. Часть меня — это я, и мы с тобой — одно и то же. Возвращайтесь ко мне» сказал им Вандалье.

«Мы — это я, а я — это мы. Часть меня — это я, и мы с тобой — одно и то же», — повторяли осколки. «Мы вернемся ко мне».

Вероятно, это и помогло. Фрагменты снова затихли.

«Я был удивлен тем, что мои Навыки были украдены, но, кроме потери Навыков, для меня не было никаких других последствий. Осколки тоже сразу затихли. Хотя, думаю, мои воспоминания остались нетронутыми, возможно, из-за «Идеальной техники записи», — подумал Вандалье.

Удовлетворенный этим заключением, Вандалье повернулся к герцогу Таккарду Алкрему. Герцог застыл на месте, не в силах угнаться за этими новыми событиями или осмыслить их, а рыцари пытались защитить его.

«Ралмея, ты знаешь, какие Навыки он использовал, когда съел мою левую руку?» — спросил Вандалье.

"Да! Он использовал Навыки, такие как «Подражание: Живое Существо», «Поглощение и ассимиляция», «Чудовищная сила» и «Преодоление пределов!» — ответил Ралмея.

«Я понимаю. Кажется, что «Поглощение и ассимиляция» — это Навык, который крадет Навыки. Если это так, поедание моей руки было условием, которое требовалось для срабатывания Навыка» сказал Вандалье. «Все, будьте осторожны, не дайте им съесть какую-либо часть вашего тела».

«Ну, да, наверное, я буду осторожнее, чем обычно», — сказала Качиа, слегка неуверенно кивнув.

Не позволить оторвать и съесть часть своего тела во время боя — это то, чего все будут опасаться даже без предупреждения Вандалье.

В этом отношении Вандалье и его товарищам повезло, что людям-мимикам нужно было поглощать части тел своих целей, чтобы украсть их навыки.

Если бы условие для кражи Навыков было проще выполнить, например, установить зрительный контакт, ранить или ответить в разговоре определенным образом, например, ответить на вопросы или трижды кивнуть, битва была бы значительно сложнее.

Способность украсть Навыки, поедая своих жертв, пока они еще живы, была силой Людей-мимиков. Однако, как только их внезапные атаки закончатся неудачей и природа их способностей станет известна их врагам, эту силу будет труднее использовать.

«Ралмея! Ублюдок, зачем ты снабжаешь дампира информацией... Гах, пока что избавление от этих врагов и защита Его Превосходительства — наша первоочередная задача!» сказал Браватия.

К несчастью для Голди, меч Браватии теперь без колебаний был направлен на него и его напарника, а не на дампира, к которому он проявлял столько враждебности и недоверия.

«Рыцари, шпионы, защищайте его превосходительство и отступайте! Начинайте эвакуацию граждан!» — сказал Браватия, отдавая приказы своим подчиненным. «Серхио, выходи уже и в бой!»

«Браватия?! Что ты такое говоришь?! Э-это не Голди?!» закричал герцог, все еще сбитый с толку.

Браватия твердо покачал головой. "Ваше превосходительство! Это не Голди!"

"Что?!"

«Это чудовище, возможно, слуга злого бога или Вампира, укравшее облик Голди... В любом случае, нет никаких сомнений, что это самозванец! Балдирия, вероятно, обнаружила, что он маскируется под Голди, поэтому её попытались убить, а также украсть ее внешний вид!»

"Ты серьезно?!" — одновременно закричали герцог и напарник Голди.

Герцог явно не верил в теорию Браватии, а напарник Голди не верил тому факту, что Браватия действительно верил в такое удобное объяснение.

«Но то, что ты говоришь... имеет смысл, не так ли?!» —сообразил герцог.

Учитывая, что Голди и его партнер меняли внешний вид своих тел прямо на его глазах, а Голди вел себя немыслимо, учитывая его обычное поведение, неверная теория Браватия звучала убедительно.

Герцогу было легче поверить в эту теорию, чем сделать вывод, что один из Пяти Рыцарей Алкрема, которому он доверял, все это время был монстром с внешностью человека.

«Я уверен, что ты прав! В этом нет никаких сомнений!» — сказала Джулиана, поддерживая эту теорию.

В конце концов, Вандалье и его товарищам было удобнее, если бы герцог поверил теории Браватии, и не пытался защитить Голди, сбитый с толку ситуацией.

«Черт, я не понимаю, что, черт возьми, происходит!» пробормотал «Рыцарь Далекого Грома» Серхио, выпрыгивая из-за одного из садовых деревьев и направляя свое копьё на Голди. «Лорд Герцог, я не знаю, что, черт возьми, происходит, но ясно, что Голди вон там не человек, и он ранил Балдирию!»

Герцог издал неловкий звук. «Я-я вижу. В таком случае...»

«Основываясь на их словах и действиях, их истинная цель до сих пор неясна, но я полагаю, что они преследуют дампира, а не вас, ваше превосходительство. Таким образом, я считаю, что крайне важно работать с дампирами, минимизировать ущерб столице и победить этих самозванцев» сказал Браватия.

«Очень хорошо. Я оставляю это вам» сказал герцог.

«Партнер!» — закричал напарник Голди, глядя на Голди в поисках новых инструкций, ясно понимая всю опасность сложившейся ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1877356>